

концерт

Святослав БИРЮЛИН

Недавно вице-мэр Перми Валерий Стариков во всеуслышание заявил, что для «артистов, которые позиционируют себя как представители нетрадиционной ориентации», будут действовать повышенные ставки на аренду Концертного зала муниципального Центра культуры имени Солдатова. Назвал Стариков и конкретные имена — гетеросексуальный гнев вице-мэра обрушился на Земфиру, Диану Арбенину и Светлану Сурганову. Сразу вспомнился Лужков, единолично принявший решение о

запрете концертов «Ленинграда» в столице.

Ситуация, конечно, гнусная. Если опустить очевидные неpolitкорректность и неэтичность высказывания, необъяснимое отсутствие в списке мужских имен, то можно вспомнить о том, что Стариков оперирует не фактами, а домыслами, никем пока публично не доказанными (да и нужно ли?). О том, что сексуальная ориентация артиста — дело не только личное, но и в оценке его творчества совершенно лишняя. Конечно, если попытаться разобраться в мотивах автора художественного про-

ЛУЧШЕ БЫ ОН МОЛЧАЛ

Диана Арбенина

изведения, учитывать внутренний мир художника необходимо, но следует избегать

влияния этого понимания на оценку — от того, что Чайковского, как говорят, преследовали гомосексуальные фантазии, его музыка хуже не стала. И, кроме того, никто из обозначенных Стариковым музыкантов себя как «представителей нетрадиционной ориентации» не позиционирует — они просто играют и поют. В чем сегодня и завтра можно будет лично убедиться в ДК имени Горбунова, где выступят «Ночные снайперы».

Вот если бы пермский вице-мэр повысил ставки для артистов, которые безбожно уродуют стихи Ахматовой, пре-

вращая их в песни (как Сурганова), которые разыгрывают на сцене собственное вымышленное мессианство (как Арбенина), которые записывают вторичные и откровенно сырые альбомы (как Земфира), позиция чиновника не стала бы простительной, культурный ценз — штука очень опасная и тонкая, но, по крайней мере, была бы хоть как-то объяснима. Хотя, конечно, в этом случае он оказался бы в ситуации Лужкова — тоже, мягко говоря, не очень красивой. Словом, лучше бы вице-мэр Перми вообще ничего не говорил.